ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1430

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1430

СОДЕРЖАНИЕ

1469-1486 Степные средние кроншнепы *Numenius phaeopus alboaxillaris* в Мапуту, Мозамбик, в феврале–марте 2016 года с обзором статуса таксона. Г. АЛЛПОРТ

1486-1488 О распространении обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на северо-запад Магаданской области. Н. В. СИНЕЛЬНИКОВА

1488-1490 Случай питания ополовника *Aegithalos caudatus* хлебом на кормушке в Каркаралинском бору. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ТАБОЛИНА

1491 Новое местонахождение колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Южном Приморье. А. А. ЛАПТЕВ

1492-1493 О нахождении среднего поморника *Stercorarius pomarinus* в Армении. К. А. АЙРУМЯН, М. С. АДАМЯН, Н. А. МАРГАРЯН

1493-1495 Цапли в Ольгинском районе Приморского края. В. И. ЛАБЗЮК

1495-1798 Состояние численности некоторых птиц на Зейско-Буреинской равнине. Н. С. ПАНЬКИН

1498-1499 О расширении ареала зяблика *Fringilla coelebs*. В. И. БЕЗБОРОДОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 30 марта 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1430

CONTENTS

1469-1486 Steppe whimbrels *Numenius phaeopus alboaxillaris* at Maputo, Mozambique, in February-March 2016, with a review of the status of the taxon. G. ALLPORT

1486-1488 On the expansion of the common starling *Sturnus vulgaris* to the north-west of the Magadan Oblast. N.V. SINELNIKOVA

1488-1490 Feeding of the long-tailed tit *Aegithalos caudatus* with a bread on the feeding table in the Karkaralinsky forest. N.N. BEREZOVIKOV, I.S. TABOLINA

1491 A new locality of a colony of the black-tailed gull *Larus crassirostris* in Southern Primorie. A.A. LAPTEV

1492-1493 Finding the pomarine skua *Stercorarius pomarinus* in Armenia. K.A. AIRUMYAN, M.S. ADAMYAN, N.A. MARGARYAN

1493-1495 The herons in the Olga Raion, Primorie krai. V.I. LABZYUK

1495-1798 The current state of some birds within Zeya-Bureya plain. N.S. PANKIN

1498-1499 On the range expansion in the chaffinch *Fringilla coelebs*. V.I. BEZBORODOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1469-1486*

Степные средние кроншнепы *Numenius phaeopus alboaxillaris* в Мапуту, Мозамбик, в феврале–марте 2016 года с обзором статуса таксона

Г.Аллпорт

(Гари Аллпорт) Gary Allport. BirdLife International, David Attenborough Building, Pembroke Street, Cambridge, CB2 3QZ, UK. E-mail: gary.allport@birdlife.org

*Перевод с английского. Первая публикация в 2017**

Два степных средних кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe 1921 были обнаружены в заливе Мапуту в Мозамбике 10-12 февраля 2016, что стало первой регистрацией в Африке с 1965 года. Их пол был предположительно определён как самец и самка; самка оставалась в том же районе до 28 февраля, а самец до 24 марта. Этот подвид известен плохо и в 1994 году был ошибочно объявлен исчезнувшим, но недавно обнаружен на гнездовании в крайне малом числе в России. Его история запутана, а систематика неясна. Наблюдатели призываются к поиску этой птицы в Африке в летние месяцы Южного полушария.

В начале февраля 2016 года Ross Hughes (далее РХ) и я нашли в Мапуту группу больших кроншнепов *Numenius arquata*, что было нашей второй регистрацией этого вида за более чем 5 лет наблюдений за птицами в Мозамбике. Желая больше узнать о подвиде *N. a. orientalis*, я изучил статью Корсо с соавторами (Corso *et al*. 2014) и обнаружил иллюстрации *N. phaeopus alboaxillaris*, подвида среднего кроншнепа, типовой экземпляр которого был собран в Мозамбике в городе Иньямбане (Inhambane) в 1906 году (Lowe 1921). Поскольку в большинстве соответствующих публикаций (Clancey 1996; Turpie 2005) детали были скудны, я разместил в Интернете запрос на информацию, но никакой реакции не последовало. В заливе Мапуту 10 февраля я кратко остановился, чтобы сфотографировать стаю из 27 средних кроншнепов в прилив в месте их концентрации (25°56′29.52″ ю.ш., 32°37′28.24″ в.д.). Позже в тот же день, просматривая снимки, я обнаружил, к моему изумлению, птицу с чисто белым исподом крыльев и крайне светлой нижней частью крестца, соответствующую описанию *N. p. alboaxillaris*. Я поделился этими снимками в Интернете и быстро получил отклики от J.F.J.Jansen, P.Köhler, T.Prater, П.С.Томковича и В.В.Морозова, ко-

* Allport G. 2016. Steppe Whimbrels *Numenius phaeopus alboaxillaris* at Maputo, Mozambique, in February-March 2016, with a review of the status of the taxon // *The Bulletin of the African Bird Club* **24**, 1: 26-37.
Перевод с англ.: П.С.Томкович.

торые подтвердили определение. Согласно сведениям в литературе, этот таксон, неформально называемый «степным средним кроншнепом» (Zöckler 1998; British Birds Rarities Committee 2016), крайне редок и малоизвестен.

Я вернулся к тому же месту на следующий день, но не смог найти птицу. Однако 12 февраля там же РХ и я обнаружили степного среднего кроншнепа, который, несомненно, отличался от первой птицы, поскольку был мельче и серее, с более тёмным клювом. После серии наблюдений вдоль берега Мапуту во второй половине дня было выяснено, что к месту отдыха куликов в прилив прилетают два степных средних кроншнепа.

Распорядок их жизни удалось выяснить довольно быстро. Обе птицы чаще всего прилетали к месту отдыха на песчаном берегу моря с группой из 20-30 *N. p. phaeopus*. Более мелкая особь кормилась на вполне определённой и энергично охраняемой территории в приливно-отливной полосе примерно в 400 м от места отдыха стаи кроншнепов, тогда как первая обнаруженная птица кормилась вдоль берега в 1 км без явной охраны территории. Птицы были взрослыми, судя по их совершенно свежему оперению (Cramp, Simmons 1983), и их предположительно определили (см. ниже) как самку (рис. 1) и самца (рис. 2). Самку последний раз наблюдали 28 февраля (РХ), а самца 24 марта. Их видели и фотографировали немногие наблюдатели.

Рис. 1. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослая самка. Залив Мапуту, Мозамбик, 10 февраля 2016 (Gary Allport). Обратить внимание на вершины крыльев, выступающие за обрез хвоста, более контрастный тон оперения, тонкую и отчётливую штриховатость груди и чисто-белые, без отметин, брюхо и подхвостье.

Описание и определение

В общем, обе птицы походили на *N. p. phaeopus*, с которыми они могли быть сравнены непосредственно. Однако они имели чисто-белые грудь и брюхо, без малейших тёмных ланцетовидных штрихов или галочек на брюхе и на нижних кроющих хвоста; их верх более холодного, бледного серовато-бурого цвета. Первая птица по сравнению со второй была крупнее, с более длинными и широкими крыльями и молчалива; её мы определили как предположительно самку. Её оперение было менее ярко окрашено, с более буроватыми тонами по сравнению со второй птицей, и её первостепенные маховые заметно выступали за обрез хвоста – черта, которая пока выявлена только у этой птицы (рис. 1). Вторая особь, которую мы предположительно посчитали самцом, была бледнее и серее большинства присутствовавших там средних кроншнепов (рис. 2), мельче и с более короткими крыльями, чем у самки, а также крайне голосиста и агрессивна, особенно к концу периода наших наблюдений.

Рис. 2. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослый самец (третий справа) вместе с номинативными средними кроншнепами *N. p. phaeopus*. Залив Мапуту, Мозамбик, 14 февраля 2016 (Gary Allport). Обратить внимание на более крупные размеры и более бледное и более серое оперение, чем у прочих соседних кроншнепов. Грудь испещрена тёмно-серыми на белом фоне отметинами с границей окрашенной груди выше, чем у остальных. Крылья короче, чем у первого *alboaxillaris*, заканчиваются примерно на уровне обреза хвоста.

Основываясь на фотоснимках, выявлены следующие черты, отличающие двух птиц *alboaxillaris* от номинативных *phaeopus* (взрослых в свежеперелинявшем наряде):

1) Подмышечные перья и испод крыла, изначально казавшиеся чисто-белыми, имели на фотоснимках у обеих птиц тонкие черноватые наствольные штрихи на вершинных 15% длины подмышечных перьев (рис. 3-4). Нижние кроющие первостепенных маховых обладали тонкими полосами серого цвета. У номинативных *phaeopus* на подмышечных перьях чередуются черновато-бурые и белые полосы.

2) Верхняя часть крестца и низ спины чисто-белые, хотя присутствовал намёк на более тёмные центры в основаниях белых перьев спины на некоторых фотоснимках (рис. 5). В нижней части крестца имелось немного перьев с узкими тёмными центрами в виде штрихов,

заметность которых варьировала, но при близком рассмотрении фотоснимков их оказалось максимум 3 у самки и 8 у самца (рис. 5-6). На верхних кроющих хвоста чередовались чисто чёрные и белые полоски, и они отличались от перьев нижней части крестца (эти два участка спутаны в некоторых текстах). Средние кроншнепы подвида *phaeopus* обладали наствольными штрихами в верхней части крестца и большим числом ланцетовидных наствольных штрихов и галочек в нижней части крестца.

Рис. 3. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослая самка. Залив Мапуту, Мозамбик, 12 февраля 2016 (Gary Allport). Обратить внимание на белые подмышечные перья с тонкими черноватыми наствольными штрихами у вершин, узкое окаймление боков полосатостью и на светлый хвост.

3) Внешние перья хвоста были чисто-белыми у самца (рис. 5) и серовато-белыми (с бежевым оттенком при некотором освещении) с белыми вершинами у самки (рис. 6); у обеих птиц они были исчерчены узкими чёрными полосами на внешнем и внутреннем опахалах по всей длине. Хвост выглядел крайне бледным, но демонстрировал контраст между более тёмными центральными рулевыми (с бледно-серыми и чёрными полосами) и более бледными внешними перьями (рис. 5). В противоположность этому, хвосты большинства *phaeopus* бледно-бурые или бурые средней интенсивности, исчерченные сравнительно равномерно чёрными полосами (рис. 5 и 7). Некоторые *phaeopus* имели бледное внешнее опахало до базальной трети наиболее внешних рулевых перьев.

4) На внешнем опахале 5-го первостепенного махового (при отсчёте с внутренней стороны крыла) имелись 5 отчётливых серо-бурых пятен,

которые достигали внешнего края опахала. У птиц подвида *phaeopus* не было такой черты, хотя некоторые обладали сходной, но крайне слабо выраженной полосатостью.

5) Грудь исчерчена тонкими черно-бурыми штрихами на чисто-белом или серо-белом фоне, при этом испещрённость на груди заканчивалась выше, чем у многих, хотя не всех *phaeopus* (рис. 1, 2, 4 и 7).

6) Оба *alboaxillaris* выглядели более грузными, «распухшими», чем номинативные *phaeopus*, и в полёте обладали заметно более широкими и длинными крыльями, с более длинными второстепенными и в большей степени похожими на вёсла (paddle-shaped) первостепенными маховыми. В покое у самки первостепенные выступали за обрез хвоста.

Рис. 4. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослый самец. Залив Мапуту, Мозамбик, 21 февраля 2016 (Callan Cohen). Обратить внимание чисто белые подмышечные перья и испод крыла и белый цвет внешних перьев хвоста.

Ключевые определительные черты обрисованы Lowe (1921) при описании типового экземпляра: «подмышечные, кроющие испода крыла и нижние кроющие хвоста были чисто-белыми. Спина и крестец были также чисто-белыми без скрытых пятен, как у *Numenius phaeopus phaeopus*, тогда как передняя сторона шеи и область верха груди были испещрены тонкими бурыми пестринами, не столь многочисленными и не простирающимися так же далеко вниз на груди и боках, как у типичных *N. phaeopus*». Изучение типовой серии в Музее естественной истории в Тринге в Великобритании (NHMUK), которую Lowe

демонстрировал в 1921 году, показало, что только у одного из 4 экземпляров, голотипа (NHMUK № 1903.10.14.292), крестец не имеет пестрин (N.J.Collar, устн. сообщ.; A.J.Prater, в письме от 2016 года). Прочие три экземпляра обладают слабой испещрённостью в нижней части крестца, сходно с птицами в Мапуту, которые были бы невидимы в полевых условиях, но оказались явными на цифровых изображениях высокого качества. C.S.Roselaar (цит. по: Cramp, Simmons 1983, p. 496) дал наиболее детальное описание диагностических признаков, которые очень хорошо соответствуют характеристикам, отмеченным у птиц в Мапуту. Обе птицы также соответствуют иллюстрациям *alboaxillaris* у Corso *et al*. (2014).

Рис. 5. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослый самец. Залив Мапуту, Мозамбик, 14 февраля 2016 (Ross Hughes). Обратить внимание на бледную нижнюю часть крестца с относительно малым числом тонких наствольных штрихов и черно-белое чередование полос на внешних рулевых с более тёмными перьями центра хвоста.

Поведение

В дополнение к различиям в оперении и структуре самец демонстрировал отличительные признаки поведения: агрессивную позу, в которой он опускал голову, разворачивал и поворачивал почти на 90° хвост в ответ на попытки клептопаразитизма сероголовой чайки *Larus cirrocephalus* и по отношению к другим кроншнепам, проникавшим на кормовую территорию. Этого не наблюдали у других кроншнепов в Мапуту, но сходная демонстрация описана для *phaeopus* возле гнезда (Cramp, Simmons 1983).

Обе птицы вели себя на отдыхе в высокий прилив также иначе, чем номинативные *phaeopus*. Будучи побеспокоенными, все *phaeopus*

взлетали, часто оставляя *alboaxillaris* гулять в одиночестве: оба часто были очень доверчивыми, допускавшими близкое приближение к себе людей. Никогда не видели взаимодействие этих двух птиц друг с другом. Территория самца включала посещаемый публикой пляж, который представляет собой религиозное место, часто используемое для крещения в мелких бурунах, с десятками или сотнями собирающихся там людей. Самец степного среднего кроншнепа полностью игнорировал их, нередко непреднамеренно кормясь буквально в нескольких метрах от прихожан.

Рис. 6. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослая самка (справа) со взрослым средним кроншнепом *N. p. phaeopus*, что показывают разницу в характере окрашенности крестца и хвоста, а также более крупные размеры alboaxillaris. Залив Мапуту, Мозамбик, 21 февраля 2016 (Callan Cohen).

Голос

Самец часто покрикивал, издавая главным образом «булькающий» крик (Cramp, Simmons 1983) или «низкотональную трель» (Skeel 1978), но крик был усечён до двух фраз, иногда с дополнительной третьей трелью (последняя записана; см. http://www.xeno-canto.org/308217). Когда птица реагировала криком на других пролетавших над её территорией кроншнепов, она издавала значительно более энергичный, булькающий крик, состоявший из 3-4 частей: 2-3 трелей, переходивших одна в другую, после которых за короткой паузой следовала более отрывисто третья/четвёртая фраза, почти такая же, как полётный крик. У большинства номинативных *phaeopus* «булькающие крики», которые пришлось слышать, состояли из серий до 14 фраз; у других кроншнепов только крайне редко слышали крик, состоявший из трёх частей с паузой и отрывистой фразой в конце.

Полезно отметить, что средние кроншнепы часто используют «булькающий» крик в области зимовок на юге Африки и в области Индийского океана. Этот крик малоизвестен европейским любителям птиц, которым более знаком полётный крик, состоящий из 7 нот на пролёте, что вызывает ошибки в определении вида, поскольку «булькающий» крик среднего кроншнепа крайне похож на более известную песню большого кроншнепа (R.Safford, в письме от 2016 года).

Рис. 7. Степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris*, предположительно взрослый самец (справа) со средним кроншнепом *N. p. phaeopus*. Залив Мапуту, Мозамбик, 21 февраля 2016 (Callan Cohen). Обратить внимание на чисто-белый испод крыльев, подмышечных перьев, брюха и подхвостья *alboaxillaris;* а также на более узкие тёмные полосы хвоста и более бледный хвост, узкое окаймление боков полосатостью и более «чистый» тон окраски верхней части груди и «лица».

История таксона

Хотя наиболее ранние экземпляры были собраны в России и Средней Азии, таксон был описан по экземплярам, добытым позже на востоке Африки. Описание *N. p. alboaxillaris* содержится в протоколе обеда Клуба британских орнитологов (British Ornithologists' Club) в апреле 1921 года, за авторством Перси Лоува (Percy Lowe). Он продемонстрировал четыре экземпляра, которые сейчас хранятся в Тринге:

1) NHMUK 1882.12.3.2. Добыт в Момбаса, Кения; коллектор: Rev. H.F.Buxton. Без даты.

2) NHMUK 1894.2.19.99. Добыт в Занзибаре, Танзания, «зимой»; коллектор: Dr Kirk (по H.Seebohm). Без даты.

3) NHMUK 1897.2.26.21. Добыт в Мозамбике (без точного места) в 1897 году; коллектор: W.A.Churchill (британский консул в Мозамбике).

4) NHMUK 1903.10.14.292 (голотип). Добыт в Иньямбане, Мозамбик, 25 сентября 1906; коллектор: C.H.B.Grant (подарок C.D.Rudd).

То, что экземпляр, добытый в 1906 году, имеет регистрационный номер, начинающийся с «1903» – следствие формирования части большой коллекции за продолжительный период времени, которая поступала в музей партиями, первая из которых получена в 1903 году; впоследствии экземпляры были рассортированы по систематике, а не по датам (Sclater 1911, p. 209). Экземпляр был определён Sclater'ом (1912, p. 60), который также подтвердил детали добычи. Warren (1966, p. 9) указала дату коллекции «25 сент. 1900». Возможно, она неверно прочитала этикетку экземпляра «00» вместо «06», или была вынуждена сделать такую запись по причине противоречия между датой сбора и регистрационным номером (R.Prŷs-Jones, в письме от 2016 года).

При описании типового экземпляра речь шла как о признаках оперения, так и об ограниченном распространении четырёх экземпляров, что считалось особенно важным в свете находки Мейнерцхагеном среднего кроншнепа размножающимся на острове Флэт (Flat Island), Маврикий, в ноябре 1910 года (Meinertzhagen 1912). Последнюю находку редактор журнала «Ibis» посчитал как требующую подтверждения (редакторская сноска в статье Meinertzhagen 1912, p. 102), и в настоящее время она в основном считается сомнительной (R.Safford, устн. сообщ.). В свете того, что мы теперь знаем о мошенническом поведении Мейнерцхагена (Knox 1993, Cocker 1989, Rasmussen, Collar 1999, Rasmussen, Prŷs-Jones 2003, Garfield 2007), основания для осторожности действительно существуют. Остров Флэт в настоящее время хорошо известен, и там впоследствии не было находок среднего кроншнепа (R.Safford, устн. сообщ.). Тем не менее, маврикийская находка не может быть полностью отвергнута, поскольку средний кроншнеп, добытый 6 ноября 1928 на Мадагаскаре, имел два хорошо развитых фолликула в яичнике (Lavauden 1932 – по: R.Safford), а также имеются свидетельства (но не доказательства) того, что перевозчик *Actitis hypoleucos* и большой кроншнеп размножаются летом Южного полушария на юге Африки (Hockey, Douie 1995).

Неясно, какую роль сообщение Мейнерцхагена сыграло при описании *alboaxillaris*, но вполне возможно, что именно оно стало стимулом для Лоува в просмотре экземпляров среднего кроншнепа из восточной Африки. Клэнси (Clancey), который лично знал Мейнерцхагена (D.Allan, устн. сообщ.), позже писал «Когда Лоув описал форму в 1921, он верил, что она размножалась на низменных равнинах Восточной Африки и на о. Маврикий» (Clancey 1964a). Если сообщение Мейнерцхагена было выдумкой, то это стало примечательным поворотом судьбы.

Этот описанный таксон не регистрировали в Африке после 1906 года до момента, когда две птицы были застрелены в заливе Дурбан в

Южной Африке в 1961 году (Clancey 1964a,b); оба экземпляра хранятся в Дурбанском музее изучения природы (Durban Natural Science Museum) (экземпляры с номерами DNSM 1043 и 1044; Allport, Allan 2016). Впоследствии самка добыта в заливе Микиндани в Танзании 19 апреля 1965 (RMNH.AVES 31034; Naturalis, Leiden, по: C.S.Roselaar). Наконец, имеется недавно определённый экземпляр в виде чучела для публики в Музее истории природы (Museu de Historia Natural) в Мапуту, без сведений о его добыче, но который, возможно, был добыт вместе с 7 средними кроншнепами, датированными 1941-1957 годами из залива Мапуту, включая двух птиц, добытых примерно в 1.5 км от места наблюдений в 2016 году (Allport *et al*. 2016). Имеется также фотоснимок, про который заявлено, что на нём изображён данный таксон из района Дурбана (Brooke 1974); он свидетельствует о том, что орнитологи знали об этой форме кроншнепов в 1970-е годы (J.C.Sinclair, устн. сообщ.), но изображение слишком плохого качества, чтобы на нём с определённостью определить подвид птицы.

Таким образом, область распространения *alboaxillaris* в регионе – восток и юго-восток Африки. Про таксон утверждалось, что он встречается на островах Индийского океана и на Мадагаскаре (например, CMS 2014), но единственное тому свидетельство происходит от Мейнерцхагена (1912) с острова Маврикий (см. выше). С Мадагаскара находок нет (Hawkins, Safford 2013).

Непонятно, когда находки из области размножения были соотнесены с африканскими экземплярами и описанием типового экземпляра. Сведения об экземплярах из России и Средней Азии неполны, а их анализ имеется в основном на русском языке. В.В.Морозов (1998, Morozov 2000) представил наилучшее резюме истории находок и распространения *alboaxillaris*. Первые экземпляры из азиатских степей были собраны вокруг Оренбурга и Самары Эверсманном (1866) в 1861-1862 годах и Рябининым (Карелин 1875) в 1852-1868 годах (экземпляры в Зоологическом институте РАН в Санкт-Петербурге; ЗИН). Русские орнитологи упоминали форму *alboaxillaris* самое раннее в 1934 году (Бутурлин 1934, Гладков 1951, Dementiev, Gladkov 1960), но связь между находками из восточной Африки и из Средней Азии и России появилась в широкой литературе только тогда, когда работа Гладкова (1951) стала широкодоступной в английском переводе (Dementiev *et al*. 1966).

Статус

О *N. p. alboaxillaris* никогда не сообщали как об обычном подвиде. Наблюдения и добыча экземпляров в степной зоне имели место до 1974 года (Морозов 1998, Morozov 2000), но по мере усиления обеспокоенности в отношении «флагманских» птиц степей, таких как тонкоклювый кроншнеп *N. tenuirostris* в 1980-х годах, и интенсификации

орнитологических исследований в регионе стало ясно, что *alboaxillaris* в самом деле редок, и в 1994 году он был объявлен вымершим (Белик 1994).

Однако в 1997 году при попытках найти тонкоклювого кроншнепа обнаружены гнездящимися 5-6 пар *alboaxillaris* в России к востоку от южной оконечности Урала в сырой луговой долине степной зоны (Морозов 1998, Morozov 1997, 2000; В.Морозов в письме от 2016 года). При следующем посещении того района в 1998 году, возможно, до 11 пар были обнаружены в точке где-то поблизости (Zöckler 1998, Захаров 2006, по В.Морозову; C.Zöckler в письме от 2016 года). Пойменные луга площадью 15 км^2 вновь посетили в 1999–2000 годах, и там были обнаружены 3-5 размножавшихся пар, в 2001 – 5-6 пар, в 2002 – одна или две пары (Захаров 2006, по В.Морозову) и в 2007 году – 8 пар (Морозов, Корнев 2009). Ещё пара найдена гнездящейся в Абдулино на северо-западе Оренбургской области 10 мая 2009 (Морозов, Корнев 2009) близ Полибино, где экземпляр с наседным пятном был добыт в мае 1896 года (Карамзин 1901). Это последнее задокументированное наблюдение; непонятно, посещал ли кто-либо основное место встреч с тех пор.

В ходе последующих поисков тонкоклювого кроншнепа 11 птиц, которых посчитали предположительно *alboaxillaris*, наблюдали на северном берегу Каспийского моря в группе из 300 средних кроншнепов в августе 2010 года (Köhler *et al.* 2011, 2012).

Базируясь на этих сведениях, в 2014 году Экспертная рабочая группа по кроншнепам (Expert Working Group on Numeniini) для конвенции по мигрирующим видам (CMS) оценила мировую численность *alboaxillaris* в 100 или менее особей (CMS 2014), которая, вероятно, сокращается, что делает этот таксон наименее известным и редчайшим в мире в трибе Numeniini.

Область гнездования и фенология

Мало что известно о гнездовой части ареала *alboaxillaris*. Существуют два доказанных места размножения – возле деревни Баимово в Республике Башкортостан, у южного подножия Урала (53°45’ с.ш. 58° 50’ в.д.; Zöckler 1998, Морозов 1998, Morozov 2000), и в Полибино, около 400 км западнее. Существуют и другие находки в сезон размножения, включая экземпляр с наседными пятнами близ Чапаево в Казахстане, в 600 км к юго-западу от Баимово (Морозов 1998, Morozov 2000). Все регистрации сделаны в степном регионе в сырых местах, в широких открытых речных долинах, но не в более обширных сухих степях (Морозов 1998, Morozov 2000).

Известный и предполагаемый гнездовой ареал *alboaxillaris* расположен к югу от западной части «западносибирского» ареала *phaeopus* (Cramp, Simmons 1983, Томкович 2008). Границы гнездового ареала

номинативного *phaeopus* ещё подлежат уточнению (Томкович 2008, Лаппо и др. 2012), но нет каких-либо указаний на перекрывание гнездовых ареалов двух форм. Однако ясно, что средние кроншнепы, гнездящиеся в южных тундрах и таёжной зоне, пролетают в каком-то числе над местами размножения *alboaxillaris* по пути к своим местам размножения. Во многих публикациях из Средней Азии имеются ссылки на пролёт *phaeopus;* в наиболее поздней публикации Wassink (2015) описал *phaeopus* как обычный вид на пролёте по всему Казахстану; их коллекционные экземпляры обнаружены также в пределах области гнездования *alboaxillaris* на весеннем пролёте (Engelmoer, Roselaar 1998; табл. 86, замечание 5).

Фенология размножения может быть ориентировочно определена по датам вылупления 25-26 мая 1997 (Морозов 1998, Morozov 2000) при учёте сроков насиживания, образования пар и прилёта птиц подвида *phaeopus* в Шотландии и Исландии (Grant 1989, Gunnarson 2010). Исходя из этого, можно полагать, что *alboaxillaris* прилетают на места размножения в начале или середине апреля, за 3-4 недели до номинативных *phaeopus* (Gunnarson 2010). Это соответствует датам добычи средних кроншнепов в Казахстане и Туркменистане в середине апреля (Engelmoer, Roselaar 1998). На Шетландские острова средние кроншнепы прилетают около 24-26 апреля – либо в сформированных парах, либо самцы прилетают примерно за 4 дня до самок (Grant 1989). Skeel (1979) сообщает, что пение начинается с прилётом самок, а образование пар и откладка яиц на Шетландских островах происходят в течение 10 дней. Даты пролёта номинативных *phaeopus* в Средней Азии не вполне прояснены, но, вероятно, что эти птицы пролетают через область размножения *alboaxillaris*, когда те формируют территории в последние две недели апреля (Engelmoer, Roselaar 1998).

Систематическое положение

История систематики *N. p. alboaxillaris* не была прямолинейной. Некоторые авторы включали этот таксон в подвид *phaeopus* без объяснений (например, Meinertzhagen 1930, Peters 1934, Mackworth-Praed, Grant 1962, Vaurie 1965, Urban *et al.* 1986). Однако в большинстве сводок принята реальность данного подвида (например, Cramp, Simmons 1983, Hayman *et al.* 1986, van Gils, Wiersma 1996, van Gils *et al.* 2016).

Имеются указания на существование особей с промежуточными признаками. Так, В.В.Морозов (1998, Morozov 2000) причислил 26 экземпляров взрослых птиц, сохраняемых в Зоологическом музее Московского университета (ЗММУ) и ЗИН, к *alboaxillaris;* 5 из них имеют чисто-белые подмышечные, тогда как остальные имеют «отдельные буроватые пестринки». Как сообщалось, у всех 26 экземпляров нижняя часть спины и «короткие кроющие хвоста» чисто-белые. Ещё у 8 птиц,

которых посчитали «переходными», имелись пятна на подмышечных перьях, и у 3 они были также в нижней части спины, но не понятно, были ли именно эти признаки использованы для отнесения экземпляров к переходным.

C.S.Roselaar (цит. по: Cramp, Simmons 1983) утверждал, что «номинативный *phaeopus* и *alboaxillaris*, вероятно, интерградируют где-то на юго-востоке европейской части СССР, поскольку существуют окрашенные промежуточным образом птицы с лишь слабо испещрёнными подмышечными, кроющими испода крыла и боков тела, которые на перелётах встречаются на запад вплоть до центральной Европы». О птицах с промежуточными признаками на пролёте в Венгрии сообщалось при отсутствии ссылок в тексте на источники сведений вплоть до 1969 года (Sterbetz 1995). Однако Engelmoer & Roselaar (1998, p. 208, 211) не упомянули о переходных экземплярах; предприняв тщательный анализ, они внесли бóльшую ясность в признаки *alboaxillaris*. Они отнесли к этому подвиду птиц как с белыми подмышечными перьями, так и тех, у которых «бурые полосы вдоль одного опахала с одной или с двумя бурыми полосами на вершине другого опахала».

Ареалы таксонов среднего кроншнепа

Средний кроншнеп политипичен, состоит из ступенчатой клины таксонов, распространённых в пределах севера Голарктики, с гнездовым распространением в большинстве случаев в зонах тундры и северной тайги к северу от 60° с.ш. (Cramp, Simmons 1983). Систематики распознают от трёх *(phaeopus*, *variegatus* и *hudsonicus)* до 6 форм, размножающихся в различных частях тундры и северной тайги. Номинативный *phaeopus* может включать *islandicus* и *rogachevae* (и *alboaxillaris* – см. выше); *variegatus* последовательно трактуется как отдельный подвид; *hudsonicus* может включать *rufiventris* (см.: van Gils *et al.* 2016).

Engelmoer & Roselaar (1998) предприняли в последнее время наиболее полную и последовательную проверку морфологии и продемонстрировали существование клины в размерах средних кроншнепов, размножающихся в тундре и тайге, от наиболее крупных на западе, в Исландии *(N. p. islandicus)*, Фенноскандии и западе Сибири *(phaeopus)* (оба подвида улетают в Африку) через *variegatus* в Восточной Сибири (мигрирует в Юго-Восточную Азию и Австралазию), до наиболее мелких североамериканских форм, гнездящихся на Аляске *(rufiventris)* и в районе Гудзонова залива *(hudsonicus)*, которые улетают зимовать в Южную Америку. Отметим, что недавно описанная и крайне плохо известная форма *rogachevae* из Средней Сибири (Tomkovich 2008; область зимовки неизвестна) не была охвачена исследованием рассматриваемых авторов.

Прослеживается также некоторая тенденция в окраске. Птицы Исландии наиболее бледные, и существует усиление полосатости на перьях испода крыла и подмышечных, а также окрашенности крестца в пределах гнездового ареала некоторых подвидов (а именно *phaeopus)* и форм, гнездящихся в тундре и тайге, в виде клины потемнения с запада на восток, с крайним полностью тёмным вариантом у *hudsonicus*.

Такая клина в окраске и размерах тундровых и таёжных средних кроншнепов отчётлива, но в таксономических работах исключительно скудны упоминания о том, как в эти тенденции укладывается форма *alboaxillaris*. В действительности же *alboaxillaris* представляет собой таксон с самыми крупными и светлыми птицами, и имеет область гнездования к югу от всех других таксонов. Таким образом, он расположен за пределами клины и на долготе, где более северные западносибирские средние кроншнепы подвида *phaeopus* (вероятно, они зимуют бок о бок с *alboaxillaris* на востоке Африки) имеют заметно более тёмный наряд. Анализируя биометрию, Engelmoer & Roselaar (1998, рис. 96) обнаружили, что параметры *alboaxillaris* «объединились» с параметрами популяций *islandicus* из Исландии и с Британских островов, так что первые из них оказались морфологически менее сходными с экземплярами *phaeopus* из Казахстана (предположительно пролётными птицами на пути к ближайшим более северным западносибирским частям гнездового ареала), чем с *islandicus*.

Сказанное можно суммировать так: на большей части гнездовой части ареала средние кроншнепы имеют ступенчато-клинальную изменчивость внешних признаков, и разное число распознаваемых подвидов, которые интерградируют друг с другом более или менее «непрерывно» в пределах преимущественно тундрово-таёжного ареала на севере Голарктики. Однако при этом существует дополнительный и отдельный удалённый таксон, *alboaxillaris*, который не укладывается в общий тип изменчивости. Кроме того, *N. p. alboaxillaris* симпатричен с *phaeopus* во время образования пар, что при возможных некоторых различиях в голосе указывает на то, что его таксономическое положение заслуживает дальнейшего внимания исследователей.

Следующие шаги

Крайне необходима информация об основах определения степного среднего кроншнепа. Первая высококачественная иллюстрация *alboaxillaris* опубликована у Corso *et al.* (2014). К настоящему времени нет ни консолидированных сведений о таксоне, ни полного описания его полевых признаков. Видовой очерк у Roberts (Turpie 2005), авторитетной работы о птицах Южной Африки, рассматривает *alboaxillaris* как вымерший, предоставив лишь скудные детали и пропустив важные публикации, такие как статья Морозова (1997). Упоминание таксона

отсутствует у Chittenden *et al.* (2012) по той же причине (D.Allan, устн. сообщ.) и в современных полевых определителях, кроме как у Ayé *et al.* (2012), где есть малоинформативная иллюстрация. До обнаружения птиц в Мапуту не было опубликованных фотоснимков в естественных условиях, и крайне мало кто из полевых орнитологов имел возможность наблюдать этого кроншнепа в природе.

Птицы в Мапуту возобновили интерес к степному среднему кроншнепу, и, хочется надеяться, что это приведёт к лучшему пониманию его распространения, численности и систематического статуса. Начат анализ ДНК среднего кроншнепа и других кроншнепов, чтобы детальнее изучить последний из упомянутых вопросов.

Имеется небольшое число свидетельств, указывающих на то, что *alboaxillaris* проводят лето Южного полушария на юге Мозамбика и на восточном побережье Южной Африки, при малом числе мест, таких как залив Мапуту, которые для них особенно важны (Allport, Allan 2016, Allport *et al.* 2016). Принимая во внимание то, что мировая численность *alboaxillaris* в последнее время оценена в 100 или менее особей (CMS 2014), птицы этого подвида могут обитать на маленьких участках побережья, и мы призываем наблюдателей внимательно искать их, особенно в указанном регионе с сентября по март. Обнаружение новых птиц – первый важный шаг для изучения и действий по охране для гарантии дальнейшего существования этой формы, которая, несомненно, представляет собой ещё один таксон кроншнепов на грани существования (Pearce-Higgins *et al.* 2017).

Многие люди помогали в поиске средних кроншнепов в Мапуту. Особенно Callan Cohen и Ross Hughes провели много времени в поле и предоставили крайне ценные фотоснимки, и Felix Koimburi, Mariana Carvalho, Sue и Rob Lindsay-Rae, Bridget Crumpton, Jesper Morch, Edith Morch-Binnema и Kate Greany помогли с наблюдениями. Callan Cohen посвятил много времени аналитическому осмыслению, что было необычайно ценно. Определению и изучению коллекционных экземпляров в большой степени способствовали David Allan, Tony Prater, Robert Prŷs-Jones и Richard Porter (от которого я получил Corso et al. 2014), с советами и анализом систематики от Nigel Collar и Lincoln Fishpool. Литературой и прочими мыслями поделились Roger Safford, Frank Hawkins, Colin Jackson, Владимир Морозов, Павел Томкович, Justin Jansen, Andrea Corso, Graeme Buchanan, John Fanshawe, Mark Cocker, Peter Köhler и Stuart Williams. Моей «главной командой» по среднему кроншнепу были Nicola Crockford, Szabolcs Nagy, Phil Atkinson, Rhys Green и Nigel Clark. Christoph Zöckler любезно предоставил фотоснимки и другие детали наблюдений в России в 1998 году. Владимир Морозов щедро поделился новейшими сведениями и важными деталями из текстов, доступных только на русском языке. Наконец, моя жена Emma Brigham и остальные члены семьи подверглись незапланированному шоку от полевой работы продолжительностью в шесть недель. Всем им я благодарен.

Литература

Белик В.П. 1994. Где же обитает тонкоклювый кроншнеп? // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **7**: 30-32. [англ. перевод в *Wader Study Group Bull.* **75**: 37-38.]

Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР: Кулики, чайки, чистики, ряб-ки и голуби*. М.; Л., **1**: 1-256.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.

Карамзин А.Н. 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебейского уезда, Уфимской губ. // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **5**: 202-394.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М. 1-448.

Морозов В.В. 1998. Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **7** (34): 3-15.

Морозов В.В., Корнев С.В. 2009. Орнитологические находки на западе Оренбургской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (528): 2069-2081.

Карелин Г.С. 1875. Разбор статьи А. Рябинина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска», извлечённой из книги его: Материалы для географии и статистики России. – Уральское казачье войско. 2 части. СПб. 1886 г. // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **6**: 1-113.

Томкович П.С. 2008. Новый подвид среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus* (L.) из Средней Сибири // *Зоол. журн.* **87**, 9: 1092-1099.

Эверсманн Э. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-621.

Allport G.A., Allan D. 2016. A re-examination of two specimens of Steppe Whimbrel *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 in the Durban Natural Science Museum // *Durban Nat. Sci. Mus. Novit.* **39**: 41-45.

Allport G.A., Bento C., Carvalho M., Guissamulo A. 2016. Specimen of Steppe Whimbrel *Numenius phaeopus alboaxillaris* (Lowe, 1921) in the collection of the Museu de Historia Natural, Maputo // *Biodivers. Observ.* **7** (24): 1-5.

Ayé R., Schweizer M., Roth T. 2012. *Birds of Central Asia: Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Afghanistan*. Princeton Univ. Press.

Brooke R.K. 1974. Recognising the races of Whimbrel // *Bokmakierie* **26**: 37.

British Birds Rarities Committee. 2016. Species information: waders. www.bbrc.org.uk/species-information-riact/waders (accessed April 2016).

Chittenden H., Allan D., Weiersbye I. 2012. *Roberts Geographical Variation of Southern African Birds*. Cape Town.

Clancey P.A. 1964a. *The Birds of Natal and Zululand*. Edinburgh; London.

Clancey P.A. 1964b. On the races of Whimbrel *Numenius phaeopus* wintering in south-eastern Africa // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **84**: 138-140.

Clancey P.A. 1996. *The Birds of Southern Mozambique*. KwaZulu-Natal.

Cocker P.M.1989. *Soldier, Scientist and Spy*. London.

Convention on Migratory Species (CMS). 2014. Conservation statements for Numeniini species. UNEP/CMS/COP11 information documents (28 October 2014). www.cms.int/en/document/conservation-statements-numeniini-species.

Corso A., Jansen J.J.F.J., Kókay S. 2014. A review of the identification criteria and variability of the Slender-billed Curlew // *Brit. Birds* **107**: 339-370.

Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 3. Oxford Univ. Press.

Dementiev G.P., Gladkov N.A. 1960. *Systema Avium Rossicarum*. Vol. 2.

Dementiev G.P., Gladkov N.A., Ptushenko E.S., Spangehberg E.P., Sudilovskaya A.M. 1966. *Birds of the Soviet Union*. Vol 3. Israel Program for Scientific Translation, Smithsonian Institution & National Science Foundation, Washington DC.

Engelmoer M., Roselaar C.S. 1998. *Geographical Variation in Waders*. Dordrecht.

Garfield B. 2007. *The Meinertzhagen Mystery*. Dulles, VA: Potomac Books.

van Gils J., Wiersma P. 1996. Whimbrel *Numenius phaeopus* // del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1996. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 3. Barcelona.

van Gils J., Wiersma P., Kirwan G.M. 2016. Whimbrel *(Numenius phaeopus)* // del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D.A. & de Juana E. (eds.) *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona. www.hbw.com/node/53894 (accessed 6 August 2016).

Grant M.C. 1989. *The breeding ecology of Whimbrel (Numenius phaeopus) in Shetland: with particular reference to the effects of agricultural improvement of heathland nesting habitats*. Ph.D. thesis. Durham Univ., UK. http://etheses.dur.ac.uk/6502/

Gunnarson T.G. 2010. Contrasting the flexibility of schedules in related species with different migration strategies: Black-tailed Godwits and Whimbrels breeding in Iceland // *Wader Study Group Bull*. **117**: 46-50.

Hayman P., Marchant J.H., Prater A.J. 1986. *Shorebirds: an Identification Guide to Waders of the World*. London.

Hawkins A.F., Safford R. 2013. *The Birds of Africa*. Vol. 8. London.

Hockey P.A.R., Douie C. 1995. *Waders of Southern Africa*. Cape Town.

Köhler P., Lachmann L., Urazaliyev R. 2011. Curlew *Numenius* species in western Kazakhstan, July-August 2010, and notes on the subspecies N. phaeopus alboaxillaris, *N. p. rogachevae*, and *N. arquata suschkini* // *Unpubl. rep. to RSPB and CIM*.

Köhler P., Lachmann L., Urazaliyev R. 2012. *Numenius* species and subspecies in west Kazakhstan // *Wader Study Group Bull*. **120**: 1-10.

Knox A. 1993. Richard Meinertzhagen – a case of fraud examined // *Ibis* **135**: 320-325.

Lavauden M.L. 1932. Etude d'une petite collection d'oiseaux de Madagascar // *Bull. Mus. Natl. Hist. Nat*. **4**: 629-640.

Lowe P.R. 1921. Exhibition and description of a new subspecies of Whimbrel *(Numenius phaeopus alboaxillaris)* from Portuguese East Africa // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **41**: 110.

Mackworth-Praed C.W., Grant C.H.B. 1962. *Birds of the Southern Third of Africa*. Vol. 1. London.

Meinertzhagen R. 1912. On the birds of Mauritius // *Ibis* **54**: 82-108.

Meinertzhagen R. 1930. *Nicoll's Birds of Egypt*. London.

Morozov V.V. 1997. Slender-billed Curlew surveys in Russia and Kazakhstan; final report of the project // *Unpubl. rep. Russian Bird Conservation Union*.

Morozov V.V. 2000. Current status of the southern subspecies of the Whimbrel *Numenius phaeopus alboaxillaris* (Lowe 1921) in Russia and Kazakhstan // *Wader Study Group Bull*. **92**: 30-37.

Peters J.L. 1934. *Check-list of the Birds of the World*. Vol. 2. Harvard University Press.

Pearce-Higgins J.W., Brown D.J., Douglas D.J.T., Alves J.A., Belliograzia M., Bocher P., Buchanan G.M., Clay R.P., Conklin J., Crockford N., Dann P., Elts J., Friis C., Fuller R.A., Gill J.A., Gosbell K., Johnson J.A., Marquez-Ferrando R., Masero J.A., Melville D.S., Millington S., Minton C., Munkdur T., Nol E., Pehlak H., Piersma T., Robin F., Rogers D.I., Ruthrauff D. R., Senner N.R., Shah J.N., Sheldon R.D., Soloviev S.A., Tomkovich P.S., Verkuil Y.I. 2017. A global threats overview for Numeniini populations: synthesising expert knowledge for a group of declining migratory birds // *Bird Conserv. Intern*. **27**: 6-34.

Rasmussen P., Collar N. J. 1999. Major specimen fraud in the Forest Owlet *Heteroglaux blewitti* // *Ibis* **141**: 1-21.

Rasmussen P.C., Prŷs-Jones R.P. 2003. History vs mystery: the reliability of museum specimen data // *Bull. Brit. Ornithol Club* **123A**: 66-94.

Sclater W.L. 1911. VIII. – On the birds collected Mr. Claude H.B. Grant at various localities in South Africa // *Ibis* **53**: 208-316.

Sclater W.L. 1912. On the birds collected by Mr. Claude H.B. Grant at various localities in South Africa.—Part IV // *Ibis* **54**: 1-62.

Skeel M.A. 1978. Vocalizations of the Whimbrel on its breeding grounds // *Condor* **80**: 94-202.

Sterbetz I. 1995. The conservation of Whimbrels *(Numenius phaeopus)* in south-east Hungary // *Aquila* **102**: 29-40.
Turpie J.K. 2005. Common Whimbrel *Numenius phaeopus* // Hockey P.A.R., Dean W.R.J., Ryan P.G. (eds.) *Roberts – Birds of Southern Africa*. 7th ed. Cape Town.
Urban E.K., Fry C.H., Keith S. (eds.) 1986. *The Birds of Africa*. Vol. 2. London.
Vaurie C. 1965. *The Birds of the Palearctic Fauna. Non-Passeriformes*. London.
Warren R.L.M. 1966. *Type Specimens of Birds in the British Museum (Natural History)*. London.
Wassink A. 2015. *The New Birds of Kazakhstan*. Privately published, De Cocksdorp, Texel, Netherlands.
Zöckler C. 1998. The rare Steppe Whimbrel // *Birding World* **11**: 273-274.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1486-1488*

О распространении обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на северо-запад Магаданской области

Н.В.Синельникова

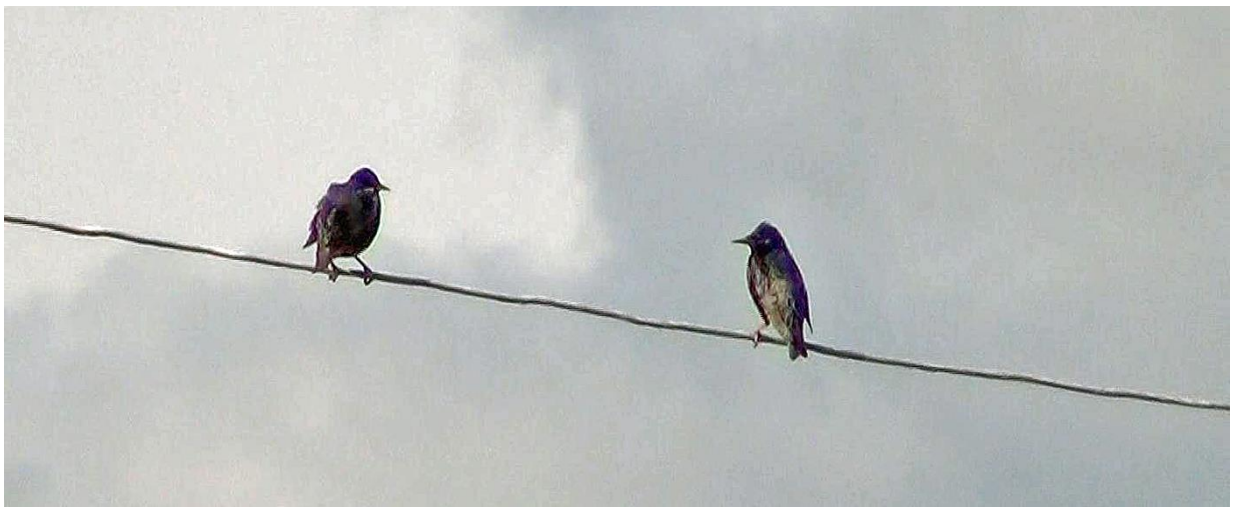
Надежда Вячеславовна Синельникова. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: meks_mag@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2017

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* в Магаданской области известен по единичным залётам летом 2011 и весной 2015 года на побережье Охотского моря около Магадана (Дорогой 2011, 2015). Летом 2016 года выводки скворцов отмечены в 2 км к юго-западу от посёлка Ола (59°34'15" с.ш., 151°14'35" в.д.), что подтверждает факт гнездования вида на юге Магаданской области (Дорогой 2016). Окрестности Олы до 2016 года считались самой северной точкой на Дальнем Востоке, где зарегистрировано появление обыкновенного скворца (Дорогой 2011). Ранее были отмечены залёты и единичные случаи гнездования скворцов в других районах Дальнего Востока, в том числе и на Камчатке (Аббакумов 2015; Рождественский, Курякова 2012; Курякова, Рождественский 2015).

28 мая 2016 первая группа обыкновенных скворцов численностью 50-60 особей появилась в селе Оротук (62°06'41" с.ш., 148°29'06" в.д.), которое находится на северо-западе Магаданской области в верховьях реки Колымы (см. рисунок). Расстояние от точки предыдущего гнездования – около 500 км. На следующий день число птиц достигло 120-150. В следующие дни часть скворцов приступила к постройке гнёзд на верхних этажах заброшенных зданий, под балками, на чердаках.

Остальные птицы, вероятнее всего, покинули село, но в других расположенных рядом посёлках и старательских участках их не наблюдали. Было найдено 25 гнёзд скворцов, остальные кладки были разорены лаской *Mustela nivalis* и горностаем *Mustela erminea*, которые обычны в селе и живут в основном под хозяйственными постройками. 3 июня 2016 автор наблюдал, как скворцы успешно обороняли гнездо от пары чёрных ворон *Corvus corone orientalis*. Слётки появились в первых числах июля. Выводки скворцов держались в окрестностях села, на сенокосах и огородах до конца августа.



Пара скворцов *Sturnus vulgaris* перед началом гнездования в селе Оротук. Фото В.А.Кузнецова.

За последние 20 лет на территории Магаданской области, прежде всего в её континентальной части, произошли существенные изменения местного климата. На 10-12 дней увеличилась продолжительность вегетационного периода, возросли суммы среднесуточных температур выше 0°, 5° и 10°С, наблюдаются устойчивые положительные тренды более раннего наступления фенологических фаз растений и некоторых природных явлений (Синельникова, Пахомов 2015). Можно предположить, что продвижение обыкновенного скворца на север вглубь континента может быть связано с климатическими изменениями. Успешному гнездованию скворца в антропогенном ландшафте способствует и то, что многие посёлки области заброшены или малонаселены, но в них сохранились полуразрушенные строения, окружённые заросшими огородами, полями, свалками мусора. В таких посёлках нет кошек и можно найти множество укрытий для гнёзд.

Автор благодарит В.А.Кузнецова (Магаданэнерго) за любезно предоставленные видеоматериалы.

Литература

Аббакумов С.Н. 2015. Новые встречи обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Сахалине и первая встреча этого вида на Кунашире в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1115): 816-818.

Дорогой И.В. 2011. Залёты белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на юг Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1139-1142.

Дорогой И.В. 2015. Второй залёт обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на южное побережье Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1211): 4020-4022.

Дорогой И.В. 2016. К распространению обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на север // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2595-2597.

Курякова О.П., Рождественский О.Ю. 2015. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1204): 3784-3786.

Рождественский О.Ю., Курякова О.П. 2012. Регистрации обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* и ходулочника *Himantopus himantopus* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **21** (805): 2542-2544.

Синельникова Н.В., Пахомов М.Н. 2015. *Сезонная жизнь природы Верхней Колымы*. М.: 1-329.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1488-1490*

Случай питания ополовника *Aegithalos caudatus* хлебом на кормушке в Каркаралинском бору

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 26 марта 2017

Во время пребывания 23 и 24 февраля 2013 в Каркаралинском бору в восточной части Карагандинской области большую часть времени, то стихая, то усиливаясь, шли снегопады (рис. 1, 2). Утром 24 февраля на территории дома отдыха в сосновом лесу в Тас-Булаке, в 7 км от Каркаралинска, среди больших синиц *Parus major*, посещающих кормушку, был замечен появляющийся время от времени одиночный ополовник *Aegithalos caudatus*. Выбрав среди мелко накрошенного хлеба мягкий кусочек, он перепархивал с ним на соседнюю ветку сосны и принимался есть мелкими порциями (рис. 3-5).

Это наблюдение интересно во многих отношениях, так как ранее подобный вид корма в пищевом рационе ополовников не отмечался. Известно, что в тёплое время года они кормятся исключительно мелкими насекомыми, их яйцами и гусеницами, пауками (Дубинин, Торопанова 1956; Мальчевский 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Долгушин 1972; Ивлиев, Соколов 1978; Кучин 1982; Мальчевский, Пукинский 1983; Рябицев 2008). Осенью ополовники продолжают питаться

насекомыми, преимущественно тлями и кокцидами (Поспелов 1955). Зимой переключаются на питание семенам берёзы и ольхи, но доля беспозвоночных остаётся по-прежнему высокой.

Рис. 1. Каркаралинский бор. 23 февраля 2013. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 2. Место наблюдений за синицами в сосновом лесу.
Тас-Булак. 23 февраля 2013. Фото И.С.Таболиной.

По многолетним наблюдениям в котловине озера Маркаколь на Южном Алтае зимой ополовники встречались в основном кормящимися семенами на ветвях берёзы бородавчатой *Betula pendula*, реже их видели осматривающими в поисках беспозвоночных кору на стволах деревьев. Имеются сведения, что в осенне-зимнее время растительные корма могут составлять в корме этого вида всего лишь 6% (Ивлиев, Соколов 1978). Объяснять отмеченный факт поедания ополовником

хлеба только недостатком других кормов вряд ли целесообразно, так как в сосновом лесу было достаточно берёз. Однако то, что эта птица, обычно живущая зимой в стаях, держалась в одиночку, позволяет предполагать, что она, скорее всего, была больна и не могла вести активный поиск корма. Поэтому и задержалась у кормушки, где всегда имелось достаточное количество калорийной пищи.

Рис. 3. Ополовник *Aegithalos caudatus* на кормушке во время кормёжки хлебом. Каркаралинский бор. Тас-Булак. 24 февраля 2013. Фото И.С.Таболиной.

К сказанному можно добавить, что под Санкт-Петербургом в Павловском парке Т.П.Дьяконова неоднократно наблюдала случаи, когда ополовники ели белый хлеб, который посетители парка предлагали птицам (А.В.Бардин, устн. сообщ.).

Литература

Долгушин И.А. 1972. Род Ополовник – *Aegithalos* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 230-235.

Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. Птицы лесов долины р. Урал. Ч. 2 и 3 // *Тр. Ин-та леса* **32**: 1-307.

Ивлиев В.Г., Соколов Б.В. 1978. Семейство толстоклювые синицы Paradoxornithidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 66-68.

Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Поспелов С.М. 1955. Птицы, поедающие тлей и кокцид // *Природа* 5: 107.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1491*

Новое местонахождение колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Южном Приморье

А.А.Лаптев

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

При осмотре 15 июня 1986 острова Скалы, расположенного в бухте Киевка (Лазовский район) в 500 м от старого устья одноименной реки, нами обнаружена колония чернохвостой чайки, насчитывающая 51 гнездо. Площадь этого небольшого острова составляет 1.5 га, высота скал достигает 16.6 м; пологая вершина, заросшая травянистой растительностью и кустарником, представляет удобное (место для гнездования чаек. У подножия острова на гальке, в 1-3 м от береговой полосы среди редкой прибрежной растительности располагалось 19 гнёзд; 5 гнёзд найдено на карнизах склонов, 27 – на вершине. Во время нашего посещения в гнёздах находились сильно насиженные кладки. В 5 из них было по 3 яйца, в 34 – по 2, в 11 – по 1, в 1 – яйцо и однодневный птенец.

Колония существовала здесь и в 1985 году. При посещении острова в середине августа нами были обнаружены пустые гнёзда и многочисленная скорлупа яиц чернохвостой чайки. Вероятно, первые, неудавшиеся попытки гнездования в бухте Киевка на другом, очень низком островке зафиксированы в 1983 и 1984 годах (Коломийцев 1987). В целом эта новая колония находится в 100 м к востоку от известных мест гнездования данного вида в заливе Петра Великого (Шибаев 1987).

На данном островке гнездятся также скалистый голубь *Columba ripestris*, белопоясничный стриж *Apus pacificus* и камчатская трясогузка *Motacilla lugens*.

Литература

Коломийцев Н.П. 1987. Попытка основания гнездовой колонии чернохвостой чайкой в устье реки Киевка (Южное Приморье) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 85.

Шибаев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.

* Лаптев А.А. 1990. Новое местонахождение колонии чернохвостой чайки – *Larus crassirostris* Vieill. в Южном Приморье // *Экология и распространение птиц юга Дальнего востока*. Владивосток: 74.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1492-1493*

О нахождении среднего поморника *Stercorarius pomarinus* в Армении

К.А.Айрумян, М.С.Адамян, Н.А.Маргарян

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

До настоящего времени залёты среднего поморника *Stercorarius pomarinus* в южную полосу СССР были мало известны. Ещё не доказанными остаются его залёты на Чёрное и Каспийское моря. О залёте этой птицы на Крымский полуостров есть упоминание Шатилова, относящееся к 1874 году (Дементьев 1951).

В Армении средний поморник впервые был отмечен на озере Севан 17 августа 1966 лаборантом Зоологического института АН Армянской ССР В.Ш.Акопяном. Птица держалась в стае армянских чаек *Larus argentatus armenicus*, отдыхающих на западном берегу озера (окрестности села Лчашен). Затем в окрестностях села Норадуз в первых числах октября местными рыбаками был добыт средний поморник и передан сотрудникам Севанской гидробиологической станции. Во время нашей экспедиции на озеро Севан 11 октября были отмечены ещё два средних поморника, которые также держались в небольшой стае армянских чаек. Один из средних поморников был добыт старшим лаборантом Р.А.Рафаеляном.

Как наблюдавшиеся нами птицы, так и добытые экземпляры были в молодом наряде, в оперении которых преобладала буроватая или пепельно-серая окраска с охристыми каёмками перьев. Промеры добытой молодой самки таковы, мм: длина тела 370, длина крыла 385, размах крыльев 1240, длина хвоста 165, длина цевки 53, длина клюва 36; вес – 600 г.

Факт нахождения среднего поморника в Армении позволяет считать, что эта птица может залетать также в бассейны Чёрного и Каспийского морей.

Судя по литературным данным, наиболее ранняя кладка среднего поморника отмечена 9 июня, а насиживание длится около месяца. Поэтому встреченные нами особи и добытые экземпляры не могут являться птенцами рождения текущего года, так как к 17 августа их возраст не превышал бы сорока дней, а лётными они становятся лишь незадолго до этого. Кроме того, сравнение взятых промеров с имеющимися в литературе говорит о том, что мы имеем дело с уже конституционально сформировавшимися особями, достигшими пропорций взрос-

* Айрумян К.А., Адамян М.С., Маргарян Н.А. 1968. О нахождении среднего поморника в Армении // *Орнитология* **9**: 335-336.

лой птицы. Все это даёт основание утверждать, что отмеченные особи не могли быть рождены в текущем году. Отсюда же следует, что половозрелыми средние поморники становятся не ранее как на третьем году жизни. Отмеченный факт говорит о том, что отлёт негнездящихся особей на зимовку начинается значительно раньше отлёта молодняка текущего года и старых птиц.

Тушка добытой птицы хранится в коллекции Зоологического института АН АрмССР.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1493-1495*

Цапли в Ольгинском районе Приморского края

В.И.Лабзюк

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Сообщение обобщает результаты многолетних наблюдений за цаплями в Ольгинском районе Приморского края; некоторые данные опубликованы автором ранее.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Малочисленный гнездящийся вид. Встречается на сырых лугах у озёр, болот, ручьёв в бассейне реки Аввакумовки. Гнездо с пятью 2-3-дневными мёртвыми птенцами найдено 25 мая 1984; в середине июня гнездо с 4 яйцами обнаружено в устье Аввакумовки.

Японская выпь *Gorsachius goisagi*. Одна птица встречена в верхнем течении Аввакумовки у села Михайловка 14 сентября 1977; 4 особи – в устье Аввакумовки 23 мая 1980; одиночка ловила рыбу в устье ручья (верховья Васильковки) 7 июня 1984.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Взрослая птица встречена в устье реки Аввакумовки 27 июня 1976.

Зелёная кваква *Butorides striatus*. Обычный гнездящийся вид всех рек и ключей. В конце апреля и в мае на морском побережье одиночки и группы до 6-8 птиц в сумерках кормятся у уреза воды.

* Лабзюк В.И. 1990. Цапли в Ольгинском районе Приморского края // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 75-76.

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus*. В течение мая одиночки встречаются обычно у ручьёв, впадающих в море. Две группы (3 и 6 особей) прилетели со стороны открытого моря 23 мая 1980.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Появляется в первых числах мая. Одиночки или стайки из 4-10 особей и более держатся до середины августа. Иногда образуют временные группы до 18 птиц и более; молодые цапли чаще держатся одиночно. Охотно кормятся среди пасущихся коров; на берегах водоёмов встречаются реже; не залетают далее 10-15 км от морского побережья. Попытки к гнездованию не отмечены.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В район залива Ольги прилетает в начале мая; наиболее раннее появление 5 мая 1974. Одиночки, реже пары или тройки держатся на мелководных водоёмах, сырых лугах, болотах отдельно от других видов цапель. Наиболее поздние встречи в сентябре. Попытки гнездованию отмечены 18 мая 1979 и 8 июня 1983 – 3 и 4 гнезда были построены рядом с колонией серой цапли, но в обоих случаях брошены по неизвестной причине.

Средняя белая цапля *Egretta intermedia*. Одиночки, пары, редко группы до 8 особей появляются в начале мая. Держатся обособленно на солоноватых водоёмах, болотах и лугах у морского побережья. Одиночки встречаются до сентября. Попытка к гнездованию отмечена только однажды.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. В районе заливе Ольги одна птица впервые отмечена в сентябре 1973 года. С 1984 года появляется здесь регулярно в третьей декаде апреля и начале мая. Одиночки или группы до 5 особей объединяются в стайки, которые кочуют вдоль морского побережья и ненадолго поднимаются вверх по рекам до 60-80 км от моря. Предпочитают пресные водоёмы, реже встречаются на солёных или солоноватых. Попыток к гнездованию не отмечено.

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes*. Появляется в конце апреля – начале мая и держится до конца июля у солоноватых, реже пресных водоёмов. Обычно встречаются одиночки и пары, очень редко стайки (6 птиц – 19 мая 1984, 9 птиц – 4 июня 1985), которые кочуют вдоль морского побережья. В 1987 году 2 цапли встречены 16 июля; одна из них была больная, найдена мёртвой через день. В конце мая 1988 года 2 птицы держались на берегу залива.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Небольшая колония этого вида располагалась на правом берегу в приустьевой части Аввакумовки до 1935 года, но её ежегодно разоряли жители посёлка. Поэтому цапли переселились в южную часть залива Ольги, где устроили гнёзда на лиственницах, разбросанных по склону сопки. Здесь колония стала объектом нападения гималайского медведя *Ursus thibetanus* и харзы *Martes flavigula* – из 50-70 гнёзд только в 10-15, а чаще в 4-5 гнездование заканчивалось благополучию. В 1950 году серая цапля уже не гнезди-

лась в окрестностях залива Ольги. В 1973 году первые 16 гнёзд вновь отмечены на участке, где цапли гнездились до 1935 года; в дальнейшем число гнёзд в колонии ежегодно увеличивалось: 32 – в 1974 году, 46 – в 1975, 54 – в 1976, 71 – в 1977, 102 – в 1978, 115 – в 1979, 131 – в 1980, 139 – в 1981, 189 – в 1982, 203 – в 1983; 245 – в 1984, 302 гнезда – в 1985 году. В 1987 году в колонии учтено 286 гнёзд; кроме того, 2 гнезда найдено в 8 км от основной колонии и 6 гнёзд на деревьях скалистого берега обнаружено в 15 км. В мае 1979 года колонии серых цапель дважды посещал гималайский медведь, который сбросил на землю 65-70 гнёзд и 23 разрушил на деревьях. В 1988 году в основной колонии было 205 гнёзд, в 4 км от неё – 7, в 6 км от основной колонии было 2 гнезда (оба разорены воронами), в 10 км – 11 и приблизительно в 10 км в противоположном направлении – 3 гнезда, в 12 км от основной образовалась колония из 22 гнёзд.

В мае 1985 года Ольгинский райисполком объявил колонию серой цапли памятником природы местного значения.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1495-1798*

Состояние численности некоторых птиц на Зейско-Буреинской равнине

Н.С.Панькин

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Наблюдения, послужившие основой для настоящей статьи, проведены в 1964-1986 годах на юге Зейско-Буреинской равнины и Амуро-Зейского плато. Эта территория наиболее распахана, здесь продолжаются мелиоративные работы, прокладываются новые дороги и линии электропередач, сооружаются водохранилища. Количественные учёты хищных птиц проведены на 16585 км автомобильных маршрутов. Пешими .маршрутами пройдено более 1200 км.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Входит в группу доминирующих хищников равнины. Его численность за последние 20 лет не претерпела значительных изменений, фактически осталась на прежнем уровне – в среднем 1.2 особи на 100 км маршрута. Но если в прошлом коршун был распространён на равнине почти повсеместно, чаще встречаясь

* Панькин Н.С. 1990. Состояние численности некоторых птиц на Зейско-Буреинской равнине // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 66-68.

в долинных ландшафтах, то в настоящее время он обычен на гнездовании только по долинам больших и малых рек и приозёрным понижениям, где ещё сохранилась древесная растительность и более устойчива кормовая база. Коршун – полифаг, в его пищевом спектре важное место занимают грызуны, птицы, падаль и рыба, в основном погибшая во время зимних заморов. Колебания численности по годам не имеют чёткой корреляции с уровнем численности грызунов. Строительство искусственных водохранилищ будет, видимо, благоприятным для коршуна, однако при условии сохранения и расширения лесонасаждений на равнине.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. Относится к числу доминирующих пернатых хищников. В последние 15 лет наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности: так, средние показатели в 1968-1971 годах составляли 3.0, в 1973-1980 – 2.8, а в 1981-1986 – 2.2 птицы на 100 км автомобильных маршрутов. Распределение гнездящихся пар стало крайне неравномерным. Лунь занимает луговые участки, нераспаханные склоны долин малых рек и (временных водотоков, заболоченные понижения среди полей, а таких местообитаний становится всё меньше. На полях не гнездится, и можно проехать десятки километров, не встретив ни одной пары. Колебания численности по годам тесно связаны с уровнем численности мышевидных грызунов, составляющих основу питания луня. Причины падения численности – сплошная распашка территорий, уничтожение луговых клиньев и переувлажнённых низин среди полей, интенсивное использование долин малых рек под пастбища и сенокосы, выжигание растительности.

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus*. Гнездится в высокотравье по долинам рек, в тростниковых зарослях по берегам озёр и болот. Распределение по территории неравномерное, спорадическое. Показатели численности за последние 15 лет возросли почта вдвое. В 1980-1986 годах они составляли около 0.5 луней на 100 км, колеблясь по годам от 0.2 до 2.2. Причины колебаний не выяснены.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Все годы наблюдений на юге равнины был малочисленным. Гнездится в долинных лесах Архаринской низменности, в бассейне верхнего и среднего течения реки Томь. В низовьях Буреи гнездилось 6-11 пар. В центральных районах равнины встречается изредка во время пролёта.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Регистрируется изредка на равнине только в холодный сезон года. Гнездится в таёжных районах, общая численность не известна. В ноябре 1986 года в Мазановском районе найден замёрзший беркут, попавший лапой в петлю, поставленную на зайца.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкая птица, численность не известна. На юге равнины изредка встречается во время сезонных

миграций по долинам Амура, Зеи, Томи и у больших озёр. Гнездится в таёжных районах, а одна пара много лет занимала гнездовой участок на восточной окраине Архаринской низменности (С.М.Смиренский, устн. сообщ.).

Ястребиный сарыч *Butastur indicus*. В последние годы не регистрировался, однако до 1972 года известны встречи из пределов Хин ганского заповедника и низовий Буреи.

Сапсан *Falco peregrinus*. Чрезвычайно редок. Встречается не ежегодно, преимущественно на пролёте весной и осенью. В гнездовой период отмечен на Архаринской низменности. На 100 км автомобильных маршрутов в 1981-1986 годах (в мае) приходилось в среднем 0.06 особи.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. В недалёком прошлом была весьма обычной птицей, гнездившейся на юго-восточной окраине Амуро-Зейского плато и спорадически на Зейско-Буреинской равнине. Заселяла кустарниковые заросли по окраинам полей, бурьянники по межам, молодые лесопосадки. В 1960-1970 годах была многочисленной. Так, в окрестностях города Благовещенска весной можно было с одной точки услышать 3-4 самцов, токующих на сопках. В снежный период за дневную экскурсию можно было встретить на полях или в кустарниках 3-5 стай численностью от 3-7 до 16-20 куропаток. В отдельных стаях насчитывалось до 30-40 птиц. Постоянно встречались их следы и места кормёжки или ночёвок на снегу.

Резкое падение численности бородатой куропатки замечено с середины 1970-х годов (1974-1976). Если до 1972 года куропатки и их следы регистрировались постоянно и птицы были нередкой добычей мохноногого курганника *Buteo hemilasius* и тетеревятника *Accipiter gentilis*, то теперь они не обнаруживались в числе жертв, приносимых на гнёзда названными хищниками, а их следы зимой встречались очень редко, не ежегодно. В последние же 6-8 лет (куропатки в окрестностях Благовещенска вообще не встречались ни автору, ни другим сотрудникам кафедры зоологии пединститута, несмотря на настойчивые попытки их обнаружить.

Только в ноябре 1986 года на поле в окрестностях Благовещенска вновь после длительного перерыва встречены следы 9 бородатых куропаток, а стая из 12-15 птиц обнаружена на равнине в окрестностях села Владимировка старшим охотинспектором Управления охотничье-промыслового хозяйства Ю.И.Кириченко. Причины быстрого сокращения и почти полного исчезновения бородатой куропатки различны: на равнине – уничтожение местообитаний в связи со сплошной распашкой и мелиорацией территории, выжиганием прошлогодней растительности; на плато главная причина, видимо, кроется в широком применении минеральных удобрений и пестицидов в сельском хозяйстве. При этом гранулированные удобрения (аммиачная селитра, суперфос-

фаты, мочевина, аммофоска и др.) рассеивались открыто как осенью, так и в течение зимы на поверхность снега и лежали до марта. Хотя у нас нет прямых доказательств массовой гибели куропаток от ядохимикатов (нет актов и анализов, запротоколированных соответствующими организациями), однако настораживает совпадение по времени резкого падения численности и исчезновения куропаток с началом интенсивной химизации сельского хозяйства, при которой допускалось множество и нарушений правил хранения и применения удобрений и ядохимикатов.

Немой перепел *Coturnix japonica*. В настоящее время малочислен, хотя до 1970-х годов был обычной, местами многочисленной птицей, гнездившейся повсюду на луговых участках. Резкое сокращение численности совпадает по времени с таковой у бородатой куропатки. Причины – деградация местообитаний и, видимо, ядохимикаты.

Итак, в антропогенных ландшафтах равнины естественные местообитания птиц под влиянием хозяйственной деятельности человека испытывают постоянную трансформацию, зачастую деградируют. Велико и влияние фактора беспокойства. Всё это сказывается на состоянии популяций птиц, особенно редких, и обусловливает необходимость постоянного контроля за состоянием их численности.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1430**: 1498-1499*

О расширении ареала зяблика *Fringilla coelebs*

В.И.Безбородов

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

Как сообщается в сводке «Птицы Советского Союза» (Бёме 1954), восточная граница зяблика *Fringilla coelebs* проходит вблизи Томска. В сообщениях К.А.Юдина (1952), Т.А.Кима (1957), Р.Л.Наумова и Т.А. Бурковской (1959) говорится, что зяблик встречен в 100 км восточнее Красноярска. Н.Г.Скрябиным и К.П.Филоновым (1962) этот вид 12 октября 1958 отмечен как залётный на северо-восточном побережье озера Байкал у посёлков Томпа и Давша.

За последние 5 лет нами зяблик отмечен несколько раз в Иркутской области. 13 октября 1961 встречена одна птица в пойменных кустарниках вблизи посёлка Вдовино Иркутского района. С 11 по 14 июня

* Безбородов В.И. 1968. О расширении ареала зяблика // *Орнитология* **9**: 336.

1965 около посёлка Гадолей Тулунского района несколько громко поющих самцов держались около самок на небольшом участке. Этот участок представляет собой типичную гнездовую станцию: высокоствольный ельник с примесью сосны и берёзы, с густым подлеском из черёмухи, тальника, боярышника и шиповника. Судя по поведению, птицы занимали свои гнездовые участки. К сожалению, гнёзда найти не удалось, так как возможности для дальнейших наблюдений не представилось.

Стая зябликов из 9 особей, в которой были самцы и самки, отмечена 17 сентября 1966 в посёлке Малая Елань Иркутского района (18 км от Иркутска). Птицы в течение короткого времени держались в густых кустах черёмушника вблизи воды. 2 октября 1966 добыта самка в зарослях тальника и черёмухи в 2 км от посёлка Вдовино Иркутского района (15 км от Иркутска). На осеннем пролёте зяблики неоднократно отмечались под Иркутском опытными птицеловами, отлично знающими его песню и окраску.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают предположение К.А.Юдина (1952) и Т.А.Кима (1957) о расширении ареала зяблика на восток. В настоящее время этот вид достиг пределов Иркутской области и является для неё, очевидно, гнездящимся.

Литература

Бёме Л.Б. 1954. Род настоящие вьюрки *Fringilla* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 286-295.

Ким Т.А. 1957. К вопросу об ареале зяблика // *Учён. зап. Красноярск. пед. ин-та* **10**: 157-158.

Наумов Р.Л., Бурковская Т.Е. (1959) 2011. Новые сведения о птицах Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1479-1483.

Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 119-189.

Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* **12** (227): 687-701.